

Пульт от девушки

Автор:

Айвен Честный

Пульт от девушки

Айвен Честный

Молодой человек, терпящий вечные неудачи в отношениях с противоположным полом, получает в свое распоряжение пульт управления женщиной. Однако, даже заполучив в свои руки такое мощное средство, он вскоре понимает, что не все так просто...

Содержит нецензурную брань.

Айвен Честный

Пульт от девушки

Опасна власть, когда с ней совесть в ссоре.

Уильям Шекспир

О власть с ее взглядом Медузы! Кто однажды заглянул в ее лицо, тот не может более отвести глаз: он остается зачарованным и плененным. Кто хоть раз испытал хмельное наслаждение власти и повеления, не в состоянии от нее отказаться.

Стефан Цвейг

Читателям

Не имея возможности регулировать возрастные ограничения, вынужден предупредить, что текст крайне не рекомендуется для прочтения тем, кому еще нет 18-ти.

Другие произведения автора вы можете найти или обсудить, воспользовавшись следующими ссылками:

<http://www.aivenchestnii.com> (<http://www.aivenchestnii.com>)

<http://aiven-chestnii.livejournal.com/> (<http://aiven-chestnii.livejournal.com/>)

<https://medium.com/@Aiven> (<https://medium.com/@Aiven>)

<https://new.vk.com/id182386651> (<https://new.vk.com/id182386651>)

<https://twitter.com/achestnii> (<https://twitter.com/achestnii>)

Автор заранее признателен за сообщения об ошибках в его текстах, если таковые имеются. Приятного чтения. И спасибо Вам.

I. Занавес открывается

1. Была бы повесть, будет и печаль...

Наверное, мало что так походит на трагедию, поставленную в комедийном ключе, как ухаживание влюбленного задрота за красавицей, с которой ему, казалось бы, заведомо не суждено быть. Тот пребывает в своем субъективном мире. Он отсылает ей простыни из смсок, которые, по его мнению, являются шедеврами красноречия, звонит, чтобы просто спросить «как дела», постит

слезливые статусы в надежде, что она их увидит.

Со временем, будучи не оценено по достоинству, высокопарное красноречие посланий постепенно сменяется короткими эпитетами с укором в легком поведении предмета воздыхания. Впрочем, даже после этого «последнего» аккорда, в качестве извинений могут быть отправлены стихи. И это будут действительно хорошие стихи, возможно даже заказанные у знакомого рифмоплета. А в ответ может быть получено сообщение примерно такого содержания: «Пошел ты на хер, урод! Задолбал уже меня в конец, козлина». И этот ответ наиболее точно, а главное – честно выразит истинные причины того, почему они не вместе. Впрочем, в нашем повествовании не будет грубых девушек...

* * *

Катя была для Макса тем, чем для беспородного бобика является первосортная сочная вырезка за стеклянной витриной деликатесного магазина – несбыточной мечтой, которая вот-вот достанется кому-то еще. Представьте себе на секунду бессловесные мысли несчастного животного, которое НИКОГДА не попробует вкуснейшего стейка, будучи обреченным лишь созерцать, как его мечта без особого труда достигается кем-то еще. Несправедливо? Жалко? А теперь попробуйте напрочь воображение и представить, о чем должен думать стейк (да простят автора дамы за такое сравнение), испытывая на себе назойливые взгляды беспородного бобика, неспособного не только за него заплатить, но и элементарно его украсть.

Макс прекрасно осознавал, что своей назойливостью заслуживает крепкого словца. И он удивлялся Катиной выдержке, полагая, что либо родительское воспитание, либо ее обучение на вокальном отделении консерватории не позволяли ей отпустить инстинкты лярвы во все тяжкие. На пьяные и грубые послания она просто не реагировала. Катя была из тех, которой не обязательно говорить никаких слов, посылая кого-либо в зад. Ведь каждый ее воздыхатель уже априори находился там, пока она сама не соблаговолила бы его оттуда вызволить.

Макс же после юношеских лет рефлексии по поводу того, какое место он занимает в социальной пирамиде среди самцов, решил, что, не имея возможности подняться выше фундамента, лучшим для него будет вообще не

предпринимать никаких попыток состязаться в этой игре. Он не ушел в сферу интеллекта по собственной воле, а именно сбежал туда, получив убежище среди книг. Какое-то время ему удавалось заменять женщину лишь фантазиями. Но рано или поздно почти каждого ботана выбивает из его иллюзорного мира какая-нибудь вполне реальная баба.

Первой девушкой Макса была средней красоты разведенка из «мамбы», которая пыталась учить молодого студента премудростям секса. Первое ощущение настоящего влагалища стало для него откровением. Оно, конечно, не походило на то, что ему до этого лишь только снилось, но это было гораздо приятнее, чем размороженная и изнасилованная курица. Он писал стихи и дарил конфеты своей первой Дульсине, пока не узнал, что премудростям любви она учила не только его. Потом были отношения с одной невзрачной коллегой, по которой из всего рабочего коллектива лишь он исходил ночными поллюциями. Но когда реально дошло до дела, та лишь наигранно охала и ахала, пытаясь изобразить в постели юную Мадонну, от чего все получалось уныло и скучно. Во время секса она повторяла, как хочет маленьких «Максиков», и, в конце концов, Макс смылся от нее, сменив место работы. Затем два года, если не считать пары проституток, он тоскливо дрочил, пока его не поймала одна симпатичная пышка с внешностью «Веселой Хильды». Очень нелегко отказать женщине в сексе и не нажать себе врага, если она сама выступила инициатором. Макс и не стал этого делать. И не пожалел. Трахалась та особа талантливо. Есть люди, обладающие музыкальным слухом или чутьем к деньгам, а есть те, кто только своим присутствием в постели, способны заставить партнера трястись в судорогах вожделения. У нее была приятная гладкая кожа, от которой всегда хорошо пахло. Единственный недостаток «Хильды» заключался в том, что она выносила мозг сутками напролет, как будто испытывала непрекращающийся ПМС.

На ней, в принципе, и заканчивался его небогатый опыт, пока один бывший сокурсник не пригласил его к себе на день рождения, где к великому изумлению Макса, с ним стала целоваться в засос какая-то изрядно выпившая девушка, которая при этом еще и позволила ему разок потрогать свою грудь через толстый свитер. Сделала она это, как полагал Макс, просто от скуки и от того, что было темно. Да и более подходящие кандидаты для таких шалостей все уже были заняты. Так он и познакомился с Катей, которая вновь заставила его играть по правилам пирамиды самцов.

После того случая Макс несколько месяцев водил ее в кино, в кафе и даже в рестораны. Но за все это время Катя больше ни разу не разрешила поцеловать

себя, кроме как в щеку. Когда-то давно одна знакомая Макса, которой он чинил компьютер у нее дома, сказала ему перед тем, как захлопнуть дверь, что вся беда задротов не в том, что им не дают, а в том, что они не берут.

Через несколько месяцев ухаживаний за Катей, уже совсем отчаявшись, Макс предложил ей поехать вместе с ним в Египет и снять там роскошный номер на двоих. За его счет, разумеется. Он рассчитывал взять ссуду, потому что денег у свежего «послестудента» было, как шерсти с яиц кота сфинкса, да еще к тому же и кастрированного.

– Макс, мы только друзья, – снисходительно спокойно сказала тогда она.

– Мы сможем заниматься там дружбой, – пытался быть остроумным Макс, у которого от отчаяния и боли унижения все свело в животе.

– Макс... я начала встречаться кое с кем.

И еще вчерашний «альфа самец», который хоть единожды и очень ограниченно, но имел доступ к телу самки, превратился в царапающего клавиатуру философа, имеющего доступ только что к своей шкурке, да к пузырьку с валерьянкой. В этом мире кто-то ест стейки, а кто-то лишь жалобно на них смотрит.

На следующий же день, втянув свои яйца поглубже назад, он начал обзванивать друзей, чтобы получить от них дозу успокоительного в виде: «Да она того не стоит». Или: «Сама скоро на коленях приползет». Однако, иллюзии не менее вредны, чем наркотики. Прошла неделя, затем другая, а на коленях почему-то так никто и не приполз. Более того, никто больше не отвечал на смс о забытом ценном диске с классической музыкой. Каждый раз, слыша долгие без ответа гудки, сердце Макса бешено колотилось в панике, а воображение рисовало сюжеты, которые заставили бы устыдиться ведущих сценаристов из Private Media Group или даже из Vivid Entertainment. И в сюжетах этих участвовала Катя, но вовсе не с Максом, от чего те походили на навязчивое невротическое кино, которое невозможно выключить.

Его друзья уже реже брали трубку, стараясь избегать разговоров о его переживаниях. Ведь им казалось, что вопрос давно должен быть исчерпан. Все и так понятно: она сука, следовательно, переживать тут не о чем. И когда Макс своими членострадательными откровениями задолбал уже всех своих друзей и

подруг, он остался совсем один.

В тот момент Макс задался вопросом, захотел бы он иметь дело с таким как он сам человеком, и понял, что сгодился бы в качестве собеседника, чтобы попить пиво и поругать всех подлых в этом мире. Примерно в то самое время у него как раз появилось тематическое хобби. Каждый вечер после работы, на которой он задерживался, пытаясь отвлечь себя делом от хороших и поэтому мучительных воспоминаний, Макс напрямик направлялся в какой-нибудь дешевый бар. Он надирался там, затем ехал домой, чтобы проснуться с диким похмельем, а потом в течение мучительно длинного рабочего дня снова пытался писать код, за который ему и платили по расценкам программистов среднего пошиба.

Возможно, он успел бы слить свои почки в унитаз, наслаждаясь душевными страданиями, если бы в один из таких вечеров ему не встретился странный тип, который подсел к нему, грустящему, за барную стойку. Они напились вместе и Макс по привычному сценарию излил душу, найдя благодарные уши.

– Эх... Придумали бы таблетку, чтобы избавляла от любовных переживаний при расставании, – закончил свое повествование Макс и на минуту о чем-то задумался, устремив потухший взгляд в пустоту мимо собеседника, который до сих пор был преимущественно слушателем.

– Есть другое средство. Оно получше, – через минуту вдруг нарушил молчание тот.

И незнакомец поведал ему интригующую историю. Он рассказал, что обратился в некую фирму, которая гарантирует стопроцентный результат по всем вопросам, касающихся любовных дел. Из его слов следовало, что он, воспользовавшись услугами этой фирмы, уже через месяц смог вернуть свою жену красавицу, которой теперь наплевать на деньги, а по первому щелчку она исполняет все его желания.

– Так уж и все желания? – с пьяным прищуром, отмахивая от глаз сигаретный дым, спросил Макс.

– Абсолютно все! Любые, – незнакомец деловито качнул головой, возвращаясь к кружке с пивом.

Макс покачал головой, списывая все услышанное на фантазии псевдо мачо, рождающиеся из пивных пузырьков. Но тут, как бы в доказательство нескромного рассказа незнакомца, к ним подбежала очень красивая девушка. Глядя на рассказчика и не обращая никакого внимания на Макса, она запричитала: «Боренька, вот ты где, засранец! Я обыскалась тебя везде. На телефон ты не отвечаешь, а я себе места не нахожу! Пойдем домой, родной! Я сделаю нам ужин». Боренька лениво посмотрел на жену, которая нервно улыбалась, глядя ему в глаза. «С меня эротический массаж», – добавила девушка, игриво закусив губу.

Судя по ее поведению, эротический массаж и не только его эта особа готова была исполнить прямо в баре, лишь бы Боренька всегда оставался Её Боренькой. В глазах у нее стояла мольба. И Боренька, выдавив из себя ухмылку, пододвинул Максу визитку той самой фирмы, сказав: «Позвони им, чувак. И ты больше никогда не будешь выглядеть, как опавший сморщенный член, которому не дали». Они удалились, а Макс еще неделю таскал у себя в бумажнике визитку, прежде чем все-таки решился позвонить по номеру, указанному на ней. С того звонка и началась вся эта история...

2. Пульт

– Что это? – Макс взял со стола черный предмет, с виду мало отличавшийся от обычного смартфона.

– Пульт, – с улыбкой, выражающей тихое торжество, ответил человек, восседающий на кожаном кресле за столом напротив.

– Какой еще пульт? – недоуменно спросил Макс.

– Пульт управления женщиной, – продолжая улыбаться, ответил человек. Десять минут назад он представился Артемом Лазаревичем. А надпись на табличке, висевшей на двери, в которую вошел Макс, указывала, что именно этот человек является генеральным директором некой «E.S.O.A.P. Company». Голова была похозяйски горделиво откинута на подголовник кресла, а пальцы рук сложены домиком. Весь его вид выказывал уверенность в том, что он имеет решения всех проблем для любого клиента. А легкий прищур как бы говорил, что если и не

найдется решения, то он сможет вежливо послать клиента в жопу, да таким образом, что это тоже будет своего рода решением проблемы как для клиента, так и для фирмы. На вид ему было чуть больше сорока. Густая шевелюра равномерно украшала спортивную голову. И хотя нос у него имел боксерский вид, все зубы были настоящие, от чего улыбка казалась искренней.

Макс поднял брови и аккуратно положил на стол черный предмет так похожий на смартфон. Он вздохнул с досадой человека, которого держат за идиота и уже начал вставать, чтобы извиниться и уйти, но человек за столом остановил его.

– Прошу вас, сядьте, – улыбка исчезла с лица директора. Голос был тихий, но властный. Макс, неожиданно для себя повиновался. Человек за столом пристально посмотрел ему в глаза, от чего Макс сделалось неловко.

– Скажите, на какой результат вы рассчитывали, приняв решение обратиться к нам? – спросил директор.

– Я думал вы поможете мне заполучить мою девушку, – тихо и словно стыдясь своих слов, ответил Макс.

– Чтобы она от тебя ушла? – Директор перешел на «ты», но Макс как будто этого не заметил. Он отшатнулся от неожиданного вопроса, как будто только что пропустил апперкот от этого бывшего боксера.

– Что значит «заполучить девушку»? – Директор фирмы продолжал смотреть Макс прямо в глаза, от чего тот почувствовал себя виноватым неизвестно за что.

– Покорить девушку... ну... – Макс замялся. Он уже пожалел, что вообще позвонил по номеру на визитке. Директор приподнял бровь в ожидании ответа, который смог бы его удовлетворить.

– Что вы хотите от меня услышать? Если вы этим не занимаетесь, а я ошибся адресом, то просто так и скажите! – Наконец выпалил Макс.

– Чем мы не занимаемся? – Директор, казалось, решил добить Макса, который и так уже чувствовал себя, как на допросе.

– Знаете, я лучше пойду. – Макс решительно встал. Разворачиваясь, чтобы уйти, он споткнулся о стул и чуть не упал.

– Понимаешь, Максим, клиент часто совсем не знает, чего он хочет на самом деле.

Макс остановился, слегка повернув голову. Казалось, голос человека гипнотизировал его так же, как взгляд удава завораживает кролика.

– Кто-то хочет большой джип, а на самом деле ему не хватает ощущения собственной значимости, – продолжал директор. – Или же он считает, что хочет семью, а на самом деле – это лишь проявление его лени стремиться к своей настоящей мечте. Ты даже представить себе не можешь, сколько олимпийских чемпионов появилось только благодаря тому, что когда-то они сдались на пути к своим истинным целям, заменяя их суррогатом успеха. Впрочем, для кого-то именно эти цели являются истинными, – человек за столом выдержал паузу, а затем добавил. – Мы можем тебе помочь. Если ты действительно этого желаешь...

Макс стоял в пол оборота и смотрел на собеседника. В воображении возникла Катя, приближающаяся к нему, чтобы поцеловать. Он ощутил мягкую упругость ее губ и вкус языка вкупе со свежим теплым дыханием.

– Я... действительно желаю... – пискнул Макс.

– Тогда первым делом придя домой, выдрочи из себя свои нелепые фантазии и давай начнем работать серьезно, – слова директора сдули с Макса эротическое наваждение.

– И как вы это собираетесь сделать? – недоверчиво, но с надеждой спросил он, чувствуя, как его воля полностью перешла в подчинение человеку, который явно был гораздо сильнее морально.

– Сначала, мы поможем тебе узнать, чего ты хочешь на самом деле, – директор снова улыбнулся и протянул ему черный предмет так похожий на дешевый китайский смартфон.

– А он... правда, работает?

– Ну... у тебя есть только один способ это проверить, – искренняя улыбка человека за столом обезоруживала.

«Хотите успеха компании? Наймите директора без фальшивых зубов», – мелькнуло в голове у Макса, когда он принимал пульт из рук Артемия Лазаревича.

3. Правила игры

Он сидел в сквере, напротив Катиного дома. Сама же Катя должна была вернуться с репетиции часам к пяти вечера. Макс не видел ее уже два месяца, старательно избегая тех мест, где был хоть какой-то шанс случайно с ней встретиться. А встреч он избегал, так как боялся той нестерпимой душевной боли, которую тяжело сравнить с чем-либо еще. Как-то раз, еще в студенческие годы его сосед по комнате, страдая от геморроя, описал свои ощущения так: «Представь, что у тебя полная задница зубов, которые сильно болят».

Сейчас Макс совсем не хотелось лишний раз беспокоить свой душевный геморрой. Но любопытство, как часто в жизни бывает, оказалось сильнее. Тем более, что, по словам самого директора фирмы, аббревиатура которой расшифровывалась, как Electronic Solution Of All Problems, финансовые вопросы фирма улаживает только по достижении результата, а документов Макс вообще никаких не подписывал. Поэтому он и сидел сейчас здесь в сквере около Катиного дома, до которого провожал ее сотню раз, когда довольствовался лишь поцелуями в щечку во время прощания.

Макс вытащил из сумки тот самый черный предмет так похожий на смартфон и нажал на кнопку включения. Тогда он еще и представить себе не мог, какая цепочка событий последует за этим действием, которое изменит всю его жизнь. Прибор издал веселый звук, и через секунду на экране высветилась виртуальная клавиатура с выскочившим уведомлением зелеными буквами, стилизованными под старинную «довиндовсовскую» эпоху. «Введите код доступа» – гласило уведомление. Еще через несколько секунд на его телефон пришло смс с кодом, который он старательно ввел в поле. Архаичный зеленый экран плавно сменился

на цветную фотографию Кати. Именно так она выглядела два месяца назад: волнистые русые волосы, выразительные глаза изумрудного цвета, гладкая кожа оттенка молочного какао и ямочки, даже если она лишь едва улыбалась. У Макса вновь сжался электрический комок в животе. Сработает ли прибор или все это профанация – знать этого он еще мог. Из подвалов памяти послышался ироничный тон Кати, вернувший ему ощущения унижения, абсолютного бессилия и собственной никчемности.

* * *

Сейчас, глядя на пульт, он вспоминал полученные инструкции. После того, как он получил его в руки, Макса познакомили с техником по имени Том. Это был нагловатый, уверенный в себе и поэтому добрый парень. Полная противоположность Максу. В школьные годы и во время учебы в университете он не любил таких как Том. Но в тайне всегда мечтал оказаться на их месте. Тон у Тома хоть и был немного высокомерный с нотками снисходительности, но выражал дружелюбие. Таким тоном знакомые зубные врачи назначают очереди запустившим свой рот пациентам. Зная, что Макс не равнодушный к компьютерным играм программист, Том объяснил, как работать с пультом тем языком, который был понятен заядлому геймеру.

Все было очень просто. Пульт действовал на расстоянии до ста метров. Чтобы полностью подчинить человека себе, надо было сыграть с ним в игру. Только об игре этой знал лишь тот участник, у которого, собственно, и был пульт. Требовалось пройти три уровня, каждый из которых все больше подчинял «жертву» воле «хозяина».

Существовал еще, правда, нулевой уровень, который заключался в налаживании контакта с акцептором. Он был самым простым, и это ради него Макс сейчас дожидался Катю. Первый же уровень открывался сразу за нулевым и заключался в управлении человеком при помощи меню словесных команд. Команды вводились произвольно в текстовое поле, а затем надо было нажать кнопку со стрелкой, точь-в-точь, как при отправке смс. Однако, как объяснил Том, не любую команду можно было использовать сразу. Требовалась «готовность» объекта к принимаемой команде. То есть, команда должна была находиться в зеленом секторе для того, чтобы объект воспринимал её, как собственную мысль или желание. Например, Макс не мог сразу «приказать» Кате поцеловать его при первой встрече с ним, потому что, по словам Тома, ее реальным желанием

скорее всего будет закатить глаза и сказать: «О, пиздец! Это опять ты. Как же ты меня задрал! А я-то уже надеялась, что ты умер от инфаркта, наяривая на мою страницу ВКонтакте». И команда «поцелуй меня» попала бы в «красный сектор» чужеродных мыслей и желаний, которые вызывают только неприязнь и агрессию. Макс понимал, что Катя никогда бы не сказала подобных грубостей вслух, но смысл слов Тома он усвоил.

Был еще и желтый сектор, в котором команды могли исполниться, а могли и нет. То есть, если ситуация никак не стыкуется с посланной в голову акцептора мыслью и может быть отвергнута, как случайная и нелепая. Как доходчиво, на примере опять-таки, объяснил Том: «Если вы прогуливаетесь в парке и читаете друг другу стихи о любви, то ты можешь, конечно, послать ей команду показать тебе сиськи. Но она может тебе их и не показать, отметая эту мысль, как случайную. Такие случайные мысли многим приходили когда-либо в голову. Сколько раз в школе ты боролся с желанием показать жопу учителю тригонометрии, отвечая у доски? С другой стороны стихи, которые вы читаете – они о любви, а значит, обстановочка располагает. Ну, а так как женщина существо непредсказуемое, то в желтом секторе под действием такой команды она может решиться вообще на что-то третье», – Том поиграл бровями, напоминая кота из известного мультфильма.

– Самый надежный сектор – зеленый. Там команды исполняются с вероятностью и с точностью, близкой к ста процентам. На языке снайперов это зона абсолютного поражения, чувак, – и Том горделиво улыбнулся. Было видно, что ему очень нравится его работа.

Баллы набирались тоже просто: каждый раз, когда Максу удавалось бы при помощи словесных команд заставить Катю что-то сделать, добавлялись очки. Однако, каждая неудачная попытка их минусовала. Когда синяя шкала достигала отметки в сто очков, открывался следующий – второй уровень, который был куда интереснее. Меню этого уровня позволяло управлять уже физиологией человека. Такими функциями, как сон, осязание, аппетит и прочее. При достижении каждого нового уровня, оставалась возможность пользоваться функциями предыдущих, что усиливало «арсенал» команд.

Ну и, наконец, допуск к третьему уровню открывался только в том случае, если бы Максудалось набрать необходимое количество очков, пользуясь лишь возможностями предыдущих двух меню: словесного и физиологического. В этом случае открывались возможности по управлению эмоциями или чувствами

человека, такими, как любовь, ненависть, восторг или презрение.

- Должен тебя предупредить, что активация функции «любовь» носит необратимый характер, - сказал Том. - Это единственная необратимая функция на этом пульте. Ну... почти необратимая, - он на секунду замялся, - так как если ты когда-нибудь захочешь, чтобы она тебя разлюбила то... Это оставит в ней некоторый эмоциональный дефект... Нашим инженерам пока неизвестно, почему так происходит. Но я должен тебя предупредить, что...

- Зачем же мне отменять эту функцию? - недоуменно спросил Макс.

- Забей, проехали, - отмахнулся Том.

После инструктажа Макс, как истинный компьютерный геймер, мысленно потерял руки в предвкушении интересной игры. Том, однако, интерпретировал этот жест более правильно.

- Слушай, мужик. Если не хочешь все испоганить, то перед тем, как начать, выбей хорошенько все свои уже вставшие в очередь фантазии из той прямой извилины, которая сейчас занимает весь твой RAM.

Но Макс лишь глупо улыбнулся в ответ. Тогда он еще не подозревал, что играть в эту игру будет не так-то просто.

4. Нулевой уровень - активация

После шести вечера Макс уже перестал пристально вглядываться в улицу, разглядывая девушек, семенящих по разбитому асфальту. Он упорно гнал от себя мысль о том, что Катя вообще могла остаться ночевать у своего нового парня. Пытаясь сосредоточиться на том, зачем он сюда пришел, он вспоминал недавние слова Тома.

- Эта штука является контроллером оператора передней поясной коры, а также префронтальной коры головного мозга. Простыми словами - это пульт управления человеком. Фиг его знает, как это работает, но что-то связано с

регулировкой окситоцина, который влияет на асертивность. Не заморачивайся, короче. Ты выбираешь объект, я подготавливаю его и – вуаля!

– И как же ты подготавливаешь объект? – спросил Макс. И через секунду получил ответ, который заставил его поморщиться и окончательно убедиться, что он ввязывается во что-то уж очень незаконное. И сейчас в сквере Максу вдруг пришла в голову мысль, что все это мог быть чей-то жестокий розыгрыш. В голове у него вспыхнуло нечто похожее на инсайт, который периодически испытывает каждый легковерный человек. Что если Том, который должен был «подготовить объект», введя аккуратно усыпленной Кате микрочип под кожу на шее, сейчас просто выйдет из-за угла с микрофоном и попросит его посмотреть куда-то в кусты, где затаился оператор со скрытой камерой? Ну, конечно! Как он мог поверить в такую чушь?! Какой микрочип? Какой, на хрен, пульт?! Конечно, он не стал вдаваться в подробности, как работает эта штука. В его положении любое чудачество, дарующее надежду, принималось на ура. Отчаянные люди ходят к колдунам, к гадалкам, астрологам и ворожеям. Как человеку, тяготеющему к точным наукам, вариант с пультом показался ему чем-то более реальным, и он Макс переплюнул по идиотизму их всех, поверив в какой-то там пульт управления человеком!

«Скорее всего, – подумал Макс, – Том подготовил мою девушку совсем по-другому, введя ей не микрочип под кожу, а кое-что макро и поглубже. А потом, откинувшись на подушках и раскурив одну на двоих сигарету с чем-нибудь веселым, они полночи ржали надо мной».

Он уже начал озираться по сторонам со злобной улыбкой, ища глазами камеру. Но тут его взгляд упал на девушку, шедшую по тротуару вдоль подъездов дома. Он не успел разглядеть ее лица. Но даже исчезающий под его углом зрения профиль заставил проснуться в его животе электрического ската, поселившегося там около года назад. У этой девушки была другая прическа, кожаную курточку сменило незнакомое Максу весеннее полупальто, а на плече висела никак не характерная для Каниного стиля сумка вместо рюкзака за спиной. Но глаза влюбленного, даже так часто принимающего похожих людей за свой предмет вожделения, никогда не ошибутся в утвердительном вердикте, если перед ними действительно та самая. По подъездной дороге шла Катя.

В этот самый момент, так называемый пульт, который он держал в руках, завибрировал, подобно телефону на беззвучном режиме. А экран из оранжевого сделался синим. На сенсорном дисплее замигала кнопка «активировать»,

означающая, что объект находится в радиусе действия прибора. Где-то в глубине души Макс осознавал, что его действия со стороны можно расценить только, как сумасшествие. Но в его положении он был готов на любую авантюру, да и медлить было нельзя, потому что девушка уже подходила к своему подъезду. Макс нажал на кнопку.

Секунду-другую ничего не происходило. Затем девушка оступилась и едва не упала, в последний момент удержавшись за капот припаркованной на тротуаре чьей-то «семерки». Ее руки метнулись к ушам и закрыли их, а сама она едва согнулась. Поза напоминала человека, у которого вот-вот лопнет голова от сильного шума. Только вот шума никакого не было.

Макс застыл на скамейке. Сейчас он хорошо видел Катю. И она могла его увидеть, если бы вдруг обернулась. Но Катя не обернулась. Их разделяли какие-то тридцать метров. Мало-помалу она пришла в себя, как человек после панической атаки, а затем вошла в подъезд и скрылась из виду.

– Ну ни хуя ж себе! – выругался Макс, вызвав на себя огонь суровых взглядов двух мамаш, выгуливающих своих чад в колясках.

* * *

Этим же вечером Макс и Том снова встретились, на этот раз в баре.

– Послушай, Том... Но ведь все это как-то... Аморально... – Макс отпил виски и покосился на собеседника с надеждой, что тот прогонит призрак его совести.

– Я расскажу тебе, что такое «аморально», мужик. – Том поставил свой стаканчик на барную стойку и целиком повернулся к Макс, смотря тому прямо в глаза. – Аморально всю жизнь быть нищим, жрать одни пельмени и стоять на автобусной остановке в дождь и в слякоть, будучи забрызганным грязью от проезжающих машин, но при этом, мечтая когда-нибудь так же кого-то забрызгать грязью на своем нафантазированном Bentley. Аморально гонять лысого втайне от уродины жены, которая когда-то согласилась на неудачника, так как другим она не нужна. Аморально пускать слюни, смотря на шикарную женщину, зная, что с ней никогда ничего не светит и ненавидеть ее за то, что вместо нее приходится потреблять нечто совсем неебабельное. Аморально

трахать тех, кто никогда не присутствует в вечерних фантазиях, когда дергаешь шкурку перед сном. Вот это – аморально. А тот сервис, который предоставляем мы – это всего лишь способ исправить хотя бы часть всей этой аморальности.

* * *

«Теперь эта сука будет полностью моей!» – Подумал Макс, лежа в своей постели. Вся нежность, которую он испытывал при воспоминаниях о поцелуях в щеку, куда-то исчезла, уступив место какому-то странному предвкушению плантатора, который вот-вот собирался приобрести на рынке молоденькую рабыню. С этими мыслями он провалился в сон.

5. Итак, начнем. Уровень первый

На следующий день он ждал Катю прямо у здания консерватории, предварительно узнав через знакомых, что репетиция у нее заканчивается в три часа дня.

Часы на его телефоне показывали уже пятнадцать десять, когда на парадном входе с надписью «большой зал» появилась группа студентов. Выдался теплый майский день, и Катя спускалась по ступенькам в легком темно-синем платье на широких лямках с открытыми плечами и без пояса, подол которого заканчивался чуть выше колен. Ее сандалии светло-коричневого, почти телесного цвета с высокой греческой шнуровкой подчеркивали линии идеально стройных ног. На ступеньках она попрощалась с молодым парнем, который поцеловал ее руку. Макс знал его. Это был тенор, с которым она пела. Безобидный гей. Но сейчас Макса окатило ревностью, заставляющей его ненавидеть даже стоящий неподалеку памятник Чайковскому, который при жизни тоже не прочь был поиграть задницей, оставаясь равнодушным ко всему женскому. Макс почему-то считал, что искусство вообще редко обходится без сексуальных отклонений.

После того, как Катя попрощалась с напарником, ее взгляд, как и рассчитывал Макс, упал на него, сидящего слева от ступенек на полукруглом возвышении из красного гранита. Немного постояв в нерешительности, Катя подошла к нему сама, не спеша и смотря себе под ноги.

– Привет, Макс, – сказала она, качнув вперед-назад прекрасной смуглой коленкой. Интонации в ее голосе говорили: «Ты опять решил преследовать меня, рукоблуд?» Но ее взгляд, а также то, как она убрала копну волос от лица, выказывали еще и удивление с заинтересованностью.

– Привет, – Макс старался изо всех сил, чтобы не выдать дрожь в голосе, которая происходила скорее от тряски всего тела. Он улыбнулся.

– Какими судьбами? – сейчас она смотрела на него, как на непристойного нарушителя понятно очерченных для него границ, которые он, Макс, не имел право пересекать, как и все отвергнутые в этом мире.

– Заказ есть от руководства «консервой».

– Правда? И что же это за заказ?

Учитывая, что два месяца назад Макс не давал Кате прохода, нотки в ее голосе были объяснимы. С такой интонацией как-то раз в детстве мама Макса спросила его, почему сына не спит, подозревая, что тот научился играть своей штучкой. Запах Катиных духов только усилил внутреннюю тряску. Ему необходимо было придумать достаточно серьезный повод, чтобы снова начать общаться с ней. Только так он мог начать использовать пульт. Единственное, чем можно было подкупить Катю – это разговоры о музыке. И Макс, сделав над собой невероятное усилие, поведал ей выдуманную историю о том, что он по заказу консерватории создает интерактивный портал о музыке для детей.

По части классической музыки он был полный профан. Поддерживая дальнейший разговор лишь междометиями по типу: «Ну, вот, в принципе, в общих чертах, почитываю википедию», – он готовился нажать в кармане на кнопку, чтобы отправить заранее набранную им команду: «Предложи свою помощь». Макс молился только о том, чтобы в этой ситуации, данная команда оказалась в зеленом секторе, так как дисплея он видеть не мог. Как бы там ни было, но уже через пятнадцать минут они шли по направлению к уютной кафешке, которая располагалась напротив консерватории.

* * *

На тот вечер у Макса были огромные планы... Которые соперничали с сильными позывами в туалет.

6. Рыбка в аквариуме

Среди разложенных на столе листов плотной блокнотной бумаги стояли два открытых ноутбука. Один принадлежал Максиму. Другой, тот, что поменьше, был Катин. Посетители почти отсутствовали. Редко кто сюда заходил в пятницу после обеда. Прошло уже три дня с того момента, как они встретились у здания консерватории, и тень подозрительности во взглядах Кати, как отметил для себя Макс, окончательно улетучилась.

Сейчас она с оживленным интересом рассказывала о расцвете гармонии в период барокко, характерных интервалах в музыке Генделя, хорошо темперированном клавире Баха и о настоящем музыкальном художнике Вивальди, который при помощи набора инструментов так точно изобразил все четыре времени года с их оттенками. Макс делал заинтересованный вид, но боковым зрением, натренированным годами езды в общественном транспорте, он с мечтательной тоской следил за движениями бедер, едва прикрытых короткой юбкой, меж которых был шанс хоть мельком увидеть трусики. Глаза у Кати горели, и несмотря на всю ее внешнюю сексуальную одаренность, она производила впечатление той, которой вряд ли на ум может прийти что-то более пошлое, чем постоять голой под душем вместе с парнем, умиленно заглядывая ему в глаза, как в старом кино.

Как-то давно, классе в пятом, сосед по парте поведал Максиму о том, что подавляющее большинство женщин в мире когда-либо держали во рту мужской член. Поведал он это посреди урока литературы и абсолютно неожиданно. Совсем не понятно, к чему или зачем. И забыл об этом. А Макс не забыл. И с того момента он теперь пристально вглядывался в лицо каждой женщины, которую видел. Будь-то строгая учительница по пению, или добрая продавщица билетов в детском театре, некрашенная машинистка трамвая, или врачиха в поликлинике с красной помадой на губах, бабушка, ведущая под руку своего мужа, или завуч в школе, периодически отчитывающая его, Макса, за неуспеваемость – все они невольно проскакивали через фильтр того образа, который однажды внезапно обрушил на его богатое воображение однокашник.

Но сейчас, сидя напротив Макса, Катя казалась такой непорочной, какой могла быть только весталка. Она говорила о сольфеджио, дуэте, трио, квартете и квинтете. Но в ее глазах отсутствовал даже намек на мысль о минете. Макс не мог этого не видеть, поэтому все команды, с которыми он экспериментировал, сводились лишь к: «улыбнись, поправь прическу, закажи себе еще чаю, почешу щеку» и тому подобному. Пульт работал. В этом у него не было уже никаких сомнений. Однако, как только Макс пробовал вводить в поле что-то типа «поцелуй меня», как поле для ввода загоралось красным. Отчаявшись, он даже пару раз рискнул отправить эти команды, минусуя с трудом заработанные очки. В такие моменты он чувствовал себя котом, который облизываясь, тщетно пытается поймать рыбку, царапая шар аквариума.

Однажды, разглядывая островки гладкой кожи сквозь кружева Катиной кофты, Макс пришла в голову отчаянная идея. Отлучившись в туалет, он пробрался на задний дворик кафешки и умудрился вывести из строя мотор системы кондиционирования, закоротив катушки реле. Делал он это, постоянно озираясь по сторонам и проклиная себя за то, что у него хватает смелости на такой идиотский поступок, вместо того, чтобы просто сорвать с нее эту чертову кофту и прижать к себе ее круглые плечи. Благо, кроме бармена никого из персонала в это время дня в кафе не было, поэтому его диверсионный подвиг остался тайной для всех. И когда через десять минут воздух в кафе достаточно сильно прогрелся под лучами майского солнца, Макс ввел в поле текст: «Сними кофту». На ввод этой команды дисплей отреагировал желтым цветом. Отослав команду, Макс уставился на Катю с такой надеждой в глазах, с какой он в детстве заглядывал в глаза своей бабушки каждый раз, когда они проходили мимо лотка с мороженым. Катя задумалась на секунду, а потом встала, чтобы подойти к стойке бара и попросила для себя холодного чаю. Том предупреждал о непредсказуемости действий акцептора в желтом секторе. И Катя просто выполнила другое логичное действие в ситуации, когда было жарко.

В другой раз в желтом секторе оказалась команда «прикоснись ко мне». Макс был вне себя от счастья и едва не кончил, сидя прямо на стуле в полупустом кафе в тот момент, когда Катя обхватила его запястье обеими руками, эмоционально рассказывая о том, как Бетховен постоянно редактировал свои произведения в сторону упрощения. В тот момент он позволил своему воображению забежать далеко вперед, не скупясь на нескромные образы, которое оно рисовало для его изголодавшегося вожделения. Но два последующих раза, как бы он не подстраивал ситуации, ничего не вышло. «Шкала власти» показывала жалкие пять процентов, а Макс горел от похоти уже на все сто.

– Блядь, да сними ты уже с себя эту кофту, тупая ты афца! – Он рывком притянул к себе офигевшую Катю и поцеловал в засос. Рука его, прошмыгнув снизу под топ, нагло ухватилась за упругую, но нежную грудь...

* * *

– Ты отключаешься и не слушаешь меня, мудвин! – Катя со смехом кинула карандаш в залипшего в свою фантазию Макса. Еще через минуту наваждение окончательно прошло, и Макс вернулся в кислую реальность.

Через четыре дня активной работы над выдуманным проектом, он окончательно убедился, что у Кати появилась новая подружка в виде него самого. Пытаясь как-то мотивировать себя, он мысленно иронизировал по поводу того, что и подружки иногда шалят. Но, видимо, тем из них, которые обсуждают творчество Ремарка и позднего Гумилева некогда познавать всех радостей дружбы организмами.

Как-то в очередной раз, выслушивая возвышенный пассаж Кати, ему пришла мысль о том, что, перечитывая гигабайты различной литературы, женщины испытывают порой лишь иллюзию какого-то развития. Но зачастую, на самом деле, они лишь забивают голову всякой херней, которая не столько бесполезна для жизни, сколько порой даже вредна.

Макс по-прежнему не мог себе позволить даже просто взять Катю за руку. Так что на вечера их творческих встреч он уже ничего грандиозного не планировал. Совсем уже, было, отчаявшись, он решил позвонить Тому с предложением о двойной оплате, лишь бы тот открыл ему доступ к следующему уровню возможностей на пульте.

– Прости, чувак. Не в моей это компетенции. Как будут успехи, позвони. Выпьем чего-нибудь. – Ответил Том.

Но все успехи Макса пока что сводились к «передергиванию затвора» перед сном под бурные сцены, которое рисовало распаленное воображение. Реальность же заключалась в том, что он продолжал платить в кафе за двоих, как это положено настоящему мужчине, но не получал за это ничего, как настоящий лох. Перед ним сидела, как он полагал, самая соблазнительная и

нежная девушка на всей земле, а он никак не мог завоевать ее даже сейчас, когда в его руках оказался, наверное, самый могущественный прибор в мире. «Какой же я, все-таки, задрот», – думал Макс.

Тем не менее, мало-помалу, в течение следующей недели он заработал достаточно очков на простых командах, чтобы «шкала власти» достигла заветных ста баллов, где открывался следующий уровень возможностей – управление физиологией человека.

7. Уровень второй

Уже первые попавшиеся ему на глаза функции обещали много интересного: «хочу сладкого», «хочу соленого». За вечер он обнаружил в новом меню такой богатый набор физиологических функций, какой мог превратить человека в послушного наркомана или зомби. Новые возможности посыпались на него, как из рога изобилия посреди очередной вечерней посиделки в кафе с Катей. Макс, испытывая изнеможение неутоленной похотью, собирался опробовать их немедленно, но тут на телефон он получил сообщение от Тома: «Слушай, чувак. Я понимаю, что у тебя сейчас стояк, как у носорога, но лучше поезжай домой и сначала изучи хорошенько меню. P.S. Поздравляю с прохождением уровня. Я получил уведомление».

Перед сном, предвкушая завтрашний день, Макс собрался было в душ, чтобы под струями теплой воды порадовать своего ручного циклопа, как он любил иногда выражаться, оставшись с ним один на один. Но позвонила Катя и сообщила, что на все выходные уезжает с родителями на дачу. Она поспешила добавить, что занятия они смогут продолжить уже в понедельник, так что: «Чава-какава, не тоскуй». Однако, теперь желание «прогнать рукой тоску» мгновенно улетучилось, несмотря на то, что тоски-то как раз поприбавилось.

Все выходные Макс просидел, как на иголках, жалея о том, что разработчики пульта, кто бы они ни были, не удосужились включить возможность прослушки и отслеживания местоположения «жертвы». Макс не был уверен в том, действительно ли у Кати кто-то был, или же это она таким образом отшила его тогда, около трех месяцев назад. Но спросить об этом для него было равносильно тому, чтобы снова вернуть себя в состояние униженного побитого

пса. Всякий раз, когда у него возникало желание позвонить Кате, он страшным усилием воли подавлял в себе этот порыв, убеждая себя, что даже если она и соврала ему, чтобы провести выходные со своим парнем, то скоро все изменится, а его звонки сейчас ни к чему хорошему не приведут.

Когда же, наконец, наступил понедельник, Макс влетел в кафе на полчаса раньше назначенного времени, чтобы успеть занять ставший уже их с Катей столик у окна. Катя сильно опоздала, но, как ни в чем не бывало, безо всяких извинений уселась за столик. Да к тому же еще и не одна, а со своей подружкой. «Даже не извинилась за опоздание... И привела с собой какую-то манду. Сучка! – подумал Макс. – Тебе на меня совсем насрать! Но ничего. Скоро я сделаю так, что ты даже во сне, случайно выпустив мой член из рук, будешь судорожно искать его, ловя руками воздух!!!» В такие моменты любовь Макса замещалась слепой яростью и жаждой мести. Причем мстить хотелось не только Кате, а вообще всем девушкам в мире.

– Будь вежливым, мудвин. Это Яна, – сказала Катя, уловив недовольные взгляды Макса. – Она интересуется живописью и музыкой. Муж уехал в командировку, а ей скучно сидеть дома одной.

– Очень приятно, Максим, – он подал руку, и подруга Кати с плохо сыгранной гротескностью, которая выдала в ней первый признак недалекости, протянула «вялую лапку» тыльной стороной ему навстречу. Он слегка сжал пальцы Яны в приветствии и перевел взгляд на Катю, которая покачала в воздухе флэшкой на цепочке.

– Убила на это все выходные. Но нисколько не жалею, – она небрежно бросила на стол флешку и полезла в рюкзачок за ноутбуком. Макса успокоило данное известие. Судя по всему, проект стал занимать ее все больше, и он лишний раз убедился, что музыка интересует Катю больше, чем секс в выходные на даче с кем-либо. Ну, или, по крайней мере, гораздо больше, чем секс с ним.

Заказав чай себе и подруге, Катя принялась вводить Яну в курс того, чем они с Максом занимаются. Та одобрительно кивала головой в ответ, моргая большими и ни во что не вдупляющими глазами. Через пять минут Катиной трескотни, Макс, думая о новых возможностях пульта, осознал, что мог бы заставить ее продристаться прямо сейчас на стуле, на котором она сидела, подогнув одну из своих сексуальных ног в коротких шортах. Когда она рисовала на бумаге эскиз того, как должно было выглядеть меню с композиторами, он заглянул под стол,

разглядывая на своем пульте куда более интересное меню. Где-то в глубине души его так и подмывало отомстить ей за все свои переживания. Но вместо этого он просто выбрал кнопку, на которой было написано «жажда», решив сначала применить что-нибудь безобидное и нейтральное. Поле ввода светилось зеленым цветом, подсказывая пользователю пульта, что «клиент» находится в нужном эмоциональном состоянии. Рядом с кнопкой появилась шкала от одного до десяти с бегунком, видимо регулирующим силу этого желания. Макс передвинул бегунок к отметке «5» и нажал кнопку ввода. Но ничего не произошло. Подождав минуту, Макс передвинул бегунок на отметку «7», и уже через несколько секунд ему показалось, что Катя облизывает губы. Он уже хотел было перевести бегунок на максимальное значение, но в голову ему пришло другое решение. Войдя в первое меню функций с текстовым вводом, он ввел и отправил сообщение «попить воды», таким образом, подсказав решение своей жертве, как удовлетворить возникшее желание. Через секунду Катя покинула свое место и, подойдя к барной стойке, попросила графинчик воды и три стакана. Макс с удовлетворением отметил для себя, что заказала она именно воду, как он и указал ей в своей команде. В кармане лежали приготовленные на всякий случай презервативы. И не парочка, а целая лента. Он даже представить себе не мог насколько непредсказуемым окажется продолжение вечера.

Пока Катя с оживлением продолжала посвящать его и свою подругу в то, что ему уже так осточертело, Макс собирался ввести в действие ту функцию, ради которой он сегодня сюда пришел – похоть. В меню она была обозначена, как «либидо». Все выходные он гадал, что же должно произойти с Катей после того, как он нажмет на эту кнопку. И сейчас, находясь в метре от нее, все его тело дрожало, а лоб покрыла испарина. С того момента, как к нему в руки попал пульт, Макс жил надеждой. Разрушение иллюзий вновь погрузило бы его в пучину «депрессняка». В голову лез упрямый вопрос: насколько он отвратителен для Кати, что может не произойти вообще ничего? Как бы там ни было, имелся только один способ выяснить это. И он решил, что выяснит это прямо здесь и прямо сейчас.

Выбрав, наконец, зеленый прямоугольник с надписью «либидо», Макс не решался переводить бегунок на максимальный уровень, выставив бегунок лишь на уровень «3» из десяти возможных. В случае неудачи это оставляло бы место утешению тем, что просто был выставлен низкий уровень того самого либидо. Он тщательно всматривался в поведение Кати, пытаясь разглядеть хоть малейшие признаки зарождения сексуального желания. Но похоти пока что прибавилось только в нем самом. Когда же он все-таки решился перевести бегунок на уровень «4», случилось то, чего Макс ну никак не ожидал. Не

ожидала этого, по-видимому, и подруга Кати, которую та вдруг принялась поглаживать по оголенному плечу.

– Каким кремом ты пользуешься, Янчик?

Лицо Макса приняло выражение прихожанина, который вдруг вместо ожидаемых церковных фресок на потолочном своде увидел изображение волосатой задницы, принадлежавшей ехидно улыбающемуся папе римскому. Своим длинным и розовым языком Катя вылизывала остатки мороженого со дна стеклянного стаканчика, продолжая, как бы ненароком, поглаживать ничего не имеющую против этого Яну. И Макс, слушая очередной пассаж о том, что наибольшую творческую плодовитость Френц Лист проявлял между четырьмя и пятью часами утра, мечтал превратиться в тупую бисексуальную пизду.

* * *

– Опа! Какие люди, да в каком коллективе! – знакомый голос вывел Макса из оцепенения. Слева от него, по-хозяйски повернув стул спинкой вперед, уселся его коллега по кличке Штырь. И только сейчас абсолютно растерянный Макс понял, почему у него было такое прозвище.

– Алексей, – представился тот девушкам, уже обращая внимания на Максима лишь косвенно. – А наш герой, оказывается, не промах. Кто бы мог подумать, ядрен батон!

– Успокойся, Леха. Мы здесь по делу. Это Катя. А это ее подруга Яна. – Нотки в голосе Макса давали понять, что присутствие Лехи более чем нежелательно. Но тот этого как будто вовсе не замечал. Штырь жестом остановил проходившего мимо официанта и наскоро заказал на стол вина с холодными закусками.

– Девчонки, Максим у нас один из лучших программистов. Вы его нагло используете, как я погляжу, но совсем не кормите. Сто пудово, меня ему послали небеса, дабы восстановить справедливость! – Штырь по-дружески потрепал Макса за щеку и Катя, в отличие от насупившейся Яны, залилась смехом.

– Вообще-то это он меня использует, а не я его, – кокетливо парировала она. Слово «использует» для Макса прозвучало не однозначно, заставив его

похолодеть и вспомнить о пульте, на котором до сих пор была активирована функция «либидо». Видя, как по-блядски посматривает на нового собеседника Катя, Макс судорожно деактивировал «либидо», а затем тщетно пытался выставить отрицательные значения для этой функции, надеясь сделать Катю фригидной хотя бы на час. Но такой функции в меню не оказалось. И Максиму оставалось лишь бессильно наблюдать, как все его планы на этот вечер смываются, как говно в привокзальном туалете.

– Эх, хотелось бы мне вам верить, Катерина, но не могу. Ну не может этот человек использовать кого-либо! Отсутствует у него такая способность.

– Что же, будь по-вашему, – не возражала Катя, – но кормить все равно должна не я его, а он меня. – Она хихикнула и кокетливо посмотрела на Макса. Впервые в жизни.

– Это исключено! – наигранно возразил Штырь, – сегодня я избавлю друга от этого гендерного бремени. Знаете, сколько раз различные девушки по-дружески просили Макса помочь им с переездом или с ремонтом? Но ни одну из них он не попросил в ответ также по-дружески приготовить себе пожрать или сделать уборку у себя дома. Настоящий гусар! – Катя вновь залилась смехом, а Макс, побагровев, выдавил из себя подобие улыбки. Образ разбитого ноутбука о башку Штыря навязчиво занял все частоты эфира воспринимаемой им реальности.

– Вообще-то, настоящий мужчина всегда сам накормит женщину, – авторитетно и деловито сказала вдруг Яна, которая до сих пор лишь моргала, по-прежнему ни во что не въезжая. – И ему никогда в голову не придет попросить ее приготовить себе, как вы выразились, «пожрать». Тем более, если он ей просто друг.

– Эмм... Хмм... У вас... необычные глаза и... убивающий наповал голос, – сказал Штырь, повернувшись к ней. – Скажите мне, Яна, а почему секса хотят оба, а платить за это должен один?

– Вообще-то я замужем! – высокомерным и обиженным тоном заявила Яна, добивая и без того уже обескураженного Леху, которого тяжело было ввести в состояние растерянности. Придя в себя и быстро оценив внешние и интеллектуальные данные Яны, Штырь нагнулся к ней и что-то шепнул на ухо. Та просияла и улыбнулась, смущенно закрыв рот ладонью. А после того, как

принесли вино с закусками, он уже полностью переключил свое внимание на Яну, которая даже смеясь пыталась держать утиные губы. Периодически Яна компенсировала свой скудный словарный запас нетерпением к пошлости и мату. Когда она с серьезным видом просила при ней не выражаться, то походила на кассиршу в супермаркете, лицо которой как бы само за себя говорило: «Вообще-то я тут по ошибке. И общаюсь с вами вынужденно. Как только прославлюсь и разбогатею, то сразу же уеду жить на Манхеттен и никогда больше не опущусь до того, чтобы общаться с такими, как все вы». Но каждая новая сальная шуточка Штыря заставляла ее покатываться от смеха. Примерно через полчаса веселья, вино попросилось наружу и девочки пошли в туалет, оставив Макса и Леху вдвоем.

– Слушай, мэн, ты заплати, а я тебе на работе потом отдам. Лады? – Штырь сморщил гримасу, с какой у Макса все время его обучения в школе и в университете просили списывать всякие мажоры.

– Ловэшечки на себе нет? – Удивился Макс.

– Да нет. Просто платить за бабу надо только тогда, когда уже трахнул ее. Иначе она будет давать всем, но только не тебе. Примета такая.

– Слушай, Леха. У нее муж, все-таки.

– Муж?! Где же он? Он прямо, как Адам. Того тоже не было рядом с женой в самый ответственный момент. И кто виноват в грехопадении? Змей что ли?

– Не знаю, что там с этим змеем, я не верующий. Но сейчас виноваты вы оба!

– Я?! Я просто хочу секса. Это моя сущность. Она?! Она просто блядь. И это ее сущность. Нельзя оставлять горячее и кислород без присмотра. Виноват всегда будет тот, кто недосмотрел и допустил ненужное возгорание. Если уже берешься быть ответственным за управление этим процессом, то изволь быть всегда начеку.

– Если ты сейчас уйдешь, то ничего не произойдет, и она не изменит ему!

– Вы ботаники из-за своего навороченного мозга не замечаете главного в жизни. Мой примитивный мозг гораздо функциональнее. Я вижу в бабе шлюху, а не Дульсинею. Не обессудь, Максим. Но мой уход ничего не изменит. Кстати, я догадался, что эта та самая Катя, из-за которой твоя клавиатура на рабочем компе уже вся скользкая.

– Не смей так говорить о ней! – зашипел Макс.

– О клавиатуре что ли? – Леха заржал.

– Ты прекрасно понял, о чем я!

– А что я сказал? Я не о Кате. Я о тебе. Чувак, ежедневно в мире ебательного возраста достигают пятьсот тысяч баб. Даже если только половина из них действительно ебательны, то конкуренция среди тёлочек за член очень высокая. Не знаю, чего такого фантастического она тебе показывает в постели, но ты с ней только зря время теряешь. Задумайся над этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chestnyy_ayven/pul-t-ot-devushki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)